

Анна Григорьевна Архипова

консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО, кандидат юридических наук

Стоит ли противопоставлять друг другу два вида страхования ответственности?

Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.08.2017 № 306-ЭС16-5941

1. Обстоятельства дела

Арендатор опасного объекта заключил договор страхования своей ответственности. Страхование осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (далее — Закон № 225-ФЗ). По смыслу этого Закона заключить договор страхования обязано лицо, владеющее опасным объектом на законном основании и осуществляющее его эксплуатацию. В данном случае это был арендатор, который непосредственно эксплуатировал объект (ацетиленовую и кислородно-накопительную станции).

В период действия договора страхования на застрахованном объекте произошел взрыв, и объект был поврежден. Собственник объекта (арендодатель) обратился к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения. Свое требование арендодатель обосновал ссылкой на п. 3 ст. 931 ГК РФ, согласно которому договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей). Как указал арендодатель, вред причинен ему как собственнику застрахованного объекта. В трех инстанциях иск был удовлетворен.

Коллегия Верховного Суда отменила судебные акты нижестоящих инстанций и отказала в иске. Она указала, что арендодатель не может считаться выгодоприобретателем по договору страхования, поскольку состоит со страхователем (арендатором) в договорных отношениях. Суд также сослался на то, что признание повреждения имущества страховым случаем означает, что по договору страхования застрахована и ответственность страхователя за нарушение договорных обязательств, однако это противоречит ст. 932 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом.

2. История вопроса

Поскольку анализируемое определение является кратким, имеет смысл обратиться к истории рассмотрения дела № А65-16068/2015. Оно было начато в июле 2015 г. Решением от 28.08.2015 в иске было отказано. Позиция суда первой инстанции заключалась в следующем. Согласно ст. 8 Закона № 225-ФЗ по договору обязательного страхования не возмещается вред, причиненный имуществу страхователя. Термин «имущество страхователя» был определен в действовавших на момент рассмотрения спора Правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, утвержденных постановлением Правительства РФ от 03.11.2011 № 916 (далее — Правила страхования, Правила). Согласно п. 5 раздела I Правил имущество страхователя — это имущество, которым страхователь владеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления либо на ином законном основании. Установив, что страхователь (арендатор) владеет имуществом (ацетиленовой и кислородно-накопительной станциями) на законном основании, а именно по договору аренды, суд решил, что страховщик не обязан возмещать вред, причиненный этому имуществу.

На наш взгляд, толкование Закона № 225-ФЗ и Правил страхования, данное судом первой инстанции, было сугубо формальным. Очевидно, что понятие «имущество страхователя» определено в Правилах для других целей и что по смыслу Закона из страхового покрытия исключается имущество, принадлежащее самому страхователю, а не иным лицам. Приведенное судом понимание объема страхового покрытия вступает в противоречие с п. 3 ст. 931 ГК РФ, согласно которому страхование ответственности за причинение вреда осуществляется в пользу потерпевшего. Истец при рассмотрении спора ссылался на то, что он является потерпевшим, однако суд этот довод отклонил, не указав, впрочем, каких-либо причин для такого вывода.

Пересмотр дела в апелляционной инстанции не привел к появлению в судебном акте каких-либо новых пояснений. Однако в феврале 2016 г. акты нижестоящих судов были отменены кассационной инстанцией. Вышестоящий суд сослался на уже цитированный выше п. 3 ст. 931 ГК РФ, а также на п. 4 этой же статьи, согласно которому в случае, когда страхование является обязательным, выгодоприобретатель вправе предъявить требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы непосредственно страховщику. Из постановления кассационной инстанции следует, что задачей Закона № 225-ФЗ является возмещение вреда потерпев-

шим, а круг этих потерпевших не ограничен и включает любых лиц, чьему имуществу причинен вред. Что касается спорного положения Правил страхования о том, что считать имуществом страхователя, то оно, по мнению кассационного суда, должно применяться лишь тогда, когда с требованием о выплате страхового возмещения обращается сам страхователь, а не иное лицо (потерпевший). Комментируя содержащееся в судебных актах утверждение о том, что потерпевший не лишен возможности потребовать возмещения вреда по правилам главы 59 ГК РФ, суд кассационной инстанции указал, что это не отменяет наличия у потерпевшего выбора способа защиты своих прав. Он может предъявить требование к страховщику об исполнении договора страхования в свою пользу или требование к причинителю вреда о его возмещении. Суд также отметил, что ущерб, причиненный истцу, связан не с неисполнением договора аренды со стороны арендатора, а с аварией на опасном объекте.

Дальнейшее движение дела было предсказуемым. Иск был удовлетворен, решение оставлено без изменений при пересмотре в апелляции и в первой кассации. Ответчик (страховщик) при повторном рассмотрении дела ссылаясь уже не на исключение из страхового покрытия, а на грубую неосторожность страхователя (ст. 963 ГК РФ). Однако этот довод был судом отклонен со ссылкой на разъяснение, данное в п. 9 информационного письма ВАС РФ от 28.11.2003 № 75¹. Из судебных актов, вынесенных при новом рассмотрении дела, следует, что обязательное страхование нацелено на обеспечение ответственности страхователя перед иными лицами, которым его деятельность может нанести вред. Поскольку в данном случае деятельность арендатора причинила вред имуществу арендодателя, последний является выгодоприобретателем по договору страхования и вправе потребовать выплаты ему страхового возмещения.

Принятые при новом рассмотрении дела судебные акты были обжалованы ответчиком в Верховный Суд. Как следует из определения о передаче дела на рассмотрение Коллегии, основной довод ответчика состоял в том, что при наличии действующего договора аренды арендодатель не может считаться потерпевшим вследствие причинения арендатором вреда имуществу, являющемуся предметом аренды, поскольку его отношения с арендатором имеют договорный характер.

3. Анализ правовых позиций

Как уже упоминалось, комментируемое определение является весьма кратким. Это в известной степени затрудняет его анализ, поскольку некоторые правовые позиции в его тексте, скорее, угадываются.

- 3.1.** В частности, в определении указано: «Полисом... страховая защита предоставляется на случай причинения... убытков лицу, с которым страхователь не состоит в договорных отношениях». Эта фраза может быть воспринята в том смысле, что до-

¹ «Условие договоров (правил) имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным, как противоречащее требованиям абзаца второго пункта 1 статьи 963 ГК РФ».

говором страхования было предусмотрено исключение из страхового покрытия: возмещению не подлежал вред, причиненный контрагентам страхователя по договору. Если это предположение верно, можно было бы утверждать, что в определении всего лишь исправлена фактологическая ошибка, допущенная нижестоящими судами, и вынесено решение, опирающееся на содержание договора страхования.

Имеются, однако, сомнения в том, что этот вывод верный. Во-первых, ни один судебный акт нижестоящих инстанций (а их в общей сложности шесть) не упоминает о том, что в договоре содержится подобное исключение из страхового покрытия. Во-вторых, в данном случае страхование является обязательным. По смыслу п. 1 ст. 927, п. 3 ст. 936, п. 2 ст. 937 ГК РФ оно должно осуществляться на условиях, предусмотренных законом. Снижение объема страхового покрытия по сравнению с объемом, установленным в законе, не допускается. Этот же вывод следует из ч. 1 ст. 4 Закона № 225-ФЗ: «Владелец опасного объекта обязан на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, за свой счет страховать в качестве страхователя имущественные интересы, связанные с обязанностью возместить вред, причиненный потерпевшим». Согласно п. 1 ст. 2 Закона № 225-ФЗ потерпевшие — это, в частности, «юридические лица, имуществу которых причинен вред в результате аварии на опасном объекте». В Законе каких-либо изъятий из категории «потерпевшие» не предусмотрено. Имеется лишь исключение, согласно которому не возмещаются убытки самого страхователя (ст. 8). Как указано выше, в данном случае это исключение неприменимо.

Таким образом, даже если в договоре страхования имелось положение, исключающее выплату страхового возмещения при причинении вреда договорным контрагентам страхователя, при рассмотрении спора был бы с большой вероятностью поставлен вопрос о противоречии этого положения нормам Закона № 225-ФЗ, определяющим объем страхового покрытия по обязательному страхованию. На наш взгляд, поскольку речь идет не о добровольном страховании, в котором объем покрытия определяется по соглашению сторон, а о страховании обязательном и урегулированном императивно, у суда имелись бы основания для неприменения такого исключения, если бы оно содержалось в договоре.

- 3.2. Следовательно, основания для вынесения судом анализируемого определения с большой вероятностью кроются не в самом тексте договора страхования, а в правовом анализе отношений, сложившихся между сторонами.

В определении усматривается следующая логическая позиция: по смыслу Закона № 225-ФЗ страхованию подлежит ответственность *за причинение вреда*. Арендатор обязан возратить арендодателю имущество «в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором» (ст. 622 ГК РФ). Ответственность, которую арендатор может понести перед арендодателем в случае повреждения арендованного имущества и невозможности его возврата в надлежащем состоянии, вытекает *из договора*. Поскольку эта ответственность носит договорный характер, она не подпадает под страховое покрытие: страховщик застраховал только деликтную, но не договорную ответственность страхователя.

На наш взгляд, этот вывод является ключевым в анализируемом определении. Эта правовая позиция, которая может быть отделена от обстоятельств конкретного

дела и в дальнейшем использоваться судебной практикой по другим делам. Сформулируем еще раз ее суть: по договору страхования ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ) не покрывается ответственность, имеющая договорную природу (ст. 932 ГК РФ).

Анализ этого вывода по существу следует начать с признания того, что в действующей редакции ГК РФ основания для него имеются. Пункт 2 ст. 929 ГК РФ разграничивает страхование ответственности за причинение вреда и страхование ответственности по договору. Им посвящены две различные статьи (ст. 931 и 932 ГК РФ соответственно). Регулирование этих видов страхования имеет некоторые отличия.

В общей теории права обязательства из договора и из деликта, очевидно, тоже различаются. В российском праве признается приоритет договорного обязательства при одновременном наличии оснований для предъявления требований из деликта и из договора².

Однако означает ли это, что страховое покрытие по договору страхования ответственности за причинение вреда всегда исключает ответственность страхователя по договору? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, и для данного вывода есть несколько оснований.

Договор страхования ответственности заключается для защиты двух субъектов: самого страхователя и потенциального выгодоприобретателя (потерпевшего). Мотивом заключения такого договора для страхователя является осознание того, что его действия могут повлечь ответственность. В случае обязательного страхования свободное волеизъявление страхователя заменяется принуждением, однако в его основе лежит то же соображение: понимание, что деятельность страхователя может привести к возникновению ответственности. Поскольку гражданская ответственность носит прежде всего имущественный характер, страхователь, заключая договор страхования, рассчитывает за счет страхового возмещения снизить неблагоприятные последствия своей ответственности. В этом состоит цель заключения договора для страхователя.

Указанные выше соображения, связанные с мотивом и целью заключения договора страхования ответственности, не меняются в зависимости от того, носит ответственность страхователя деликтный или договорный характер. Более того, в подавляющем большинстве случаев страхователь, заключая договор страхования, не знает и не может знать точно, какие конкретные его действия могут повлечь ответственность. Речь обычно идет лишь об описании той или иной деятельности (управление автомобилем или иным транспортным средством, эксплуатация опасного объекта и т.п.). Природа потенциальной ответственности при этом может быть и договорной, и деликтной.

Проиллюстрируем это на примерах конкретных видов страхования ответственности, применяемых на практике. При страховании профессиональной ответственности (адвокатов, проектировщиков, застройщиков и т.п.) вред может быть причинен как лицу, с которым страхователь состоит в договорных отношениях

² См., напр.: постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13.

(клиенту, заказчику, покупателю квартиры и т.п.), так и третьим лицам, которые изначально не находились в какой-либо правовой связи со страхователем (например, случайным прохожим, пострадавшим от обрушения здания). При страховании ответственности владельцев транспортных средств (автомобилей, морских, воздушных судов и т.п.) ситуация аналогичная: вред может быть причинен как посторонним лицам, так и контрагентам страхователя по договору (перевозки, экспедиции, лоцманской проводки и т.п.).

Представляется очевидным, что страхователь, заключающий договор страхования ответственности, заинтересован в страховом покрытии на случай возникновения ответственности перед любыми лицами, даже если какие-то из них являются его контрагентами по тому или иному договору.

Это решение соответствует и интересам потерпевших — второй категории лиц, которых, наряду со страхователями, призвано защищать страхование ответственности. Статьи 931 и 932 ГК РФ императивно определяют, кто является выгодоприобретателем по договору страхования деликтной и договорной ответственности. Для деликтной ответственности это лицо, которому причинен вред; для договорной — сторона, перед которой страхователь несет ответственность по договору. Несмотря на некоторые отличия в описании этих лиц, они соответствуют общему признаку: это те лица, перед которыми страхователь несет ответственность. Таким образом, независимо от вида страхования ответственности соответствующий договор заключен в пользу лица, перед которым страхователь эту ответственность несет. Описывая понятие «выгодоприобретатель по договору страхования ответственности», закон не делает каких-то исключений из этой категории. Следовательно, все лица, подпадающие под определение выгодоприобретателя, вправе рассчитывать на исполнение договора страхования в свою пользу. Произвольное исключение отдельных категорий выгодоприобретателей из объема страхового покрытия по договору нарушает их интересы и не соответствует ни букве, ни смыслу закона.

Прослеживается ли в законодательстве идея, согласно которой при страховании ответственности за причинение вреда исключается ответственность, имеющая договорный характер? На наш взгляд, нет. Указаний на это нет ни в ГК РФ, ни в Законе № 225-ФЗ, ни в иных законах, регулирующих конкретные виды страхования ответственности. В то же время, как представляется, если бы законодатель стремился исключить выгодоприобретателей, чьи требования имеют договорную природу, из сферы страхового покрытия по договорам страхования, заключенным по модели страхования ответственности за причинение вреда, он мог бы указать на это в соответствующем законе.

Согласно Федеральному закону от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» перевозчики обязаны застраховать ответственность за причинение вреда. Однако в Законе прямо указывается, что речь идет о вреде, который может быть причинен при перевозке. Таким образом, хотя Закон построен по модели страхования ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ), урегулированная им ответственность перевозчика перед пассажирами в большинстве случаев носит договорный характер.

Статья 18 Основ законодательства РФ о нотариате, утвержденных ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1, предусматривает обязанность нотариуса застраховать ответственность за причинение вреда как лицу, обратившемуся за совершением нотариального действия, так и третьему лицу. Следовательно, страхование охватывает и таких выгодоприобретателей, с которым у нотариуса имела бы иная, помимо причинения вреда, правовая связь.

Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусматривает обязательное страхование ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ). В нем отсутствуют положения, исключающие ответственность страховщика в случаях, если вред причинен контрагенту страхователя по договору. Особый интерес в контексте обсуждаемой проблемы представляет определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31.10.2017 № 66-КГ17-12, в котором суд рассмотрел вопрос о том, может ли признаваться выгодоприобретателем по договору ОСАГО лицо, являющееся собственником как автомобиля, при управлении которым причинен вред, так и поврежденного автомобиля. В то время как нижестоящие инстанции отказали истцу во взыскании страхового возмещения, Верховный Суд указал, что это лицо является выгодоприобретателем по договору обязательного страхования, а оснований для отказа в выплате страхового возмещения не имеется. Важной представляется сделанная в этом судебном акте ссылка на то, что основным принципом обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу потерпевших. Кроме того, Суд отметил, что нижестоящие инстанции, отказывая в иске, не сослались на какие-либо положения закона, в силу которых страховщик освобождался бы в рассматриваемой ситуации от выплаты страхового возмещения. Таким образом, в определении № 66-КГ17-12 Суд исходил из широкого понимания круга выгодоприобретателей по договору обязательного страхования и из необходимости ссылки на конкретную норму закона, освобождающую страховщика от обязанности произвести выплату.

На наш взгляд, тот же подход должен применяться и к страхованию ответственности операторов опасных объектов. Отметим, что в комментируемом определении отсутствуют ссылки на положения законодательства, освобождающие страховщика от обязанности произвести выплату, если ответственность страхователя перед потерпевшим носит договорный характер.

При этом сделанное в определении указание на то, что страхование ответственности по ст. 931 и 932 ГК РФ по существу являются разными видами обязательств, на наш взгляд, формально корректно, но вряд ли исполнимо на практике. Согласно п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование ответственности по договору допускается в случаях, предусмотренных законом. В российских законах не закреплена возможность страхования ответственности арендатора за несохранность арендуемого имущества. Таким образом, даже если бы страхователь осознавал необходимость заключения двух договоров страхования, формально второй договор (о страховании договорной ответственности) противоречил бы закону.

В интересах страхователей и выгодоприобретателей было бы признать, что страхование ответственности за причинение вреда не исключает страхового покрытия ответственности, возникающей в ходе исполнения договора. Этот вывод, однако,

может натолкнуться на серьезное возражение: где в этом случае заканчивается страховое покрытие? Не происходит ли его необоснованное растягивание? Ведь, заключая договор страхования ответственности по ст. 931 ГК РФ, страховщик принимает на себя обязанность выплатить возмещение по случаям возмещения вреда. Он не берет на себя риск неисполнения страхователем своих обязательств по договорам, не получает за этот риск страховую премию, не имеет возможности провести его оценку, да и, в конце концов, не знает и не должен знать о наличии каких-либо договорных отношений между страхователем и третьими лицами.

Этот довод, безусловно, заслуживает внимания. На страховщика не может быть возложена ответственность по рискам, которые он не принимал на страхование, либо ответственность по неопределенному кругу рисков. Однако, на наш взгляд, поставленную здесь проблему можно решить и не прибегая к классификации подвидов страхования ответственности. В каждом законе о конкретном виде страхования ответственности, а также в договоре страхования определяются застрахованные риски. Из ст. 942 ГК РФ следует, что условия о застрахованном интересе и о страховом случае являются существенными для договоров имущественного страхования. Таким образом, договор страхования ответственности просто не может быть заключен без определения круга страхуемых рисков. При этом в страховании ответственности на первый план выходит характер деятельности, в ходе которой ответственность может возникнуть (владение источником повышенной опасности, выполнение тех или иных работ, оказание услуг и т.п.), а не природа этой ответственности. Например, если страховщик принял на себя риск ответственности за причинение вреда в ходе эксплуатации воздушного судна, очевидно, что не застрахована по такому договору ответственность перевозчика, связанная с неоплатой запасных частей, поставленных для ремонта, а также ответственность владельца воздушного судна, возникающая из лизинговых, кредитных и прочих отношений. В то же время, если воздушное судно в ходе руления причинило вред имуществу аэропорта, с которым у эксплуатанта имеется соглашение, этот риск в отсутствие иных положений договора следует считать застрахованным.

Когда страхование является добровольным, стороны вправе свободно определить объем страхового покрытия. При этом, если они считают нужным, они могут исключить те или иные события и виды ответственности. Когда страхование является обязательным, объем покрытия определяется законом. Как было показано выше, российский законодатель, формулируя круг рисков, страхуемых по конкретному виду обязательного или вмененного страхования, не дифференцирует их по виду ответственности, а связывает эти риски с той деятельностью, которую ведет страхователь.

- 3.3.** Отдельного внимания заслуживает сделанная в комментируемом определении ссылка на ст. 932 ГК РФ. В нем указано: «Признание повреждения имущества страховым случаем... означает, что на основании полиса застрахована и ответственность общества... за нарушение договорных обязательств, однако это противоречит содержанию полиса и статье 932 Гражданского кодекса Российской Федерации». Вопрос о возможном противоречии отмененных судебных актов содержанию договора страхования рассматривался выше. Что касается ссылки суда на противоречие принятых актов ст. 932 ГК РФ, то она на первый взгляд является абсолютно верной. Как уже упоминалось, п. 1 ст. 932 ГК РФ допускает страхование

договорной ответственности только в случаях, предусмотренных законом. Законодательное положение, которое прямо разрешало бы арендатору страховать свою ответственность за неисполнение договора аренды (в частности, за неисполнение обязанности возвратить имущество в надлежащем состоянии), в российском праве отсутствует.

В то же время в отечественной судебной практике уже давно сложился подход, при котором п. 1 ст. 932 ГК РФ фактически игнорируется судами. В постановлении Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16996/09 рассматривалось возражение страховщика, полагавшего ничтожным договор страхования ответственности экспедитора в силу его противоречия ст. 932 ГК РФ. Нижестоящие инстанции согласились с этой позицией. Президиум ВАС РФ отменил состоявшиеся судебные акты, указав, что страховщик, будучи профессиональным участником страхового рынка, не вправе ссылаться на недействительность договора страхования, заключенного на условиях, которые были разработаны им самим и широко применялись на рынке. Кроме того, договор является комплексным, поскольку предусматривает страхование как ответственности по договору, так и ответственности за причинение вреда, и не противоречит закону.

Подход, предложенный в этом постановлении Президиума ВАС РФ, закрепился в дальнейшей судебной практике³. Сложившаяся ситуация может показаться парадоксальной: суды перестали применять норму закона, содержащую прямой запрет, и эта норма фактически превратилась в сугубо декларативную, неработающую. На наш взгляд, этот парадокс объясняется в первую очередь устареванием п. 1 ст. 932 ГК РФ. Эта норма входила в состав второй части ГК РФ с момента принятия последней в 1996 г. В период разработки Кодекса широкое распространение имело страхование на случай невозврата кредитов. Такое страхование могло подорвать российский страховой рынок, который к тому моменту только начал развиваться. Кроме того, считалось недопустимым переносить риск невозврата кредита с заемщика на страховщика. По этим причинам в российском страховом законодательстве появилось общее правило о запрете страхования договорной ответственности⁴.

На данный момент опасения, которыми руководствовались разработчики ГК РФ в первоначальной редакции, утратили свою актуальность⁵. Страхование договорной ответственности достаточно широко применяется на практике, несмотря на то что в российском законодательстве по-прежнему крайне мало положений, разрешающих страхование той или иной договорной ответственности. Запрет, сохраняющийся в ст. 932 ГК РФ, потенциально может стать препятствием для развития страхования договорной ответственности. В связи с этим позиция, из-

³ См., напр.: определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642, от 27.04.2015 № 309-ЭС15-679; постановления ФАС Московского округа от 21.04.2014 по делу № А40-66488/2013, от 04.03.2011 по делу № А40-41073/2010. В то же время имеются отдельные случаи применения судами противоположного подхода, в том числе после принятия постановления Президиума ВАС РФ № 16996/09. См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 19.03.2012 по делу № А40-33321/2011.

⁴ См., напр.: *Фогельсон Ю.Б.* Страхование право. Теоретические основы и практика применения. М., 2012. С. 438–439.

⁵ См.: Там же. С. 31, 437–441.

ложенная в постановлении Президиума ВАС РФ № 16996/09, является абсолютно правильной по сути, хоть и противоречит законодательству.

С учетом непростой ситуации, сложившейся в связи с п. 1 ст. 932 ГК РФ, ссылка на эту статью в рассматриваемом определении выглядит сомнительной. Имела ли в виду Коллегия, что необходимо вернуться к буквальному применению запрета, установленного в п. 1 ст. 932 ГК РФ, и признавать ничтожным страхование договорной ответственности, заключаемое в отсутствие законодательного дозволения? Если предположить, что на этот вопрос будет дан положительный ответ, то подобное толкование поставит под удар целый ряд имеющихся на российском страховом рынке видов страхования ответственности, а также позволит страховщикам, заключающим такие договоры, впоследствии ссылаться на их ничтожность. Если же исходить из того, что Коллегия не намеревалась менять сложившийся в судебной практике подход к применению ст. 932 ГК РФ, то остается неясным, с какой целью в определении указывается, что судебные акты нижестоящих судов противоречат этой статье.

4. Краткие выводы

Небольшое по объему определение, разрешившее спор в сфере обязательного страхования владельцев опасных объектов, позволяет акцентировать внимание на ряде нерешенных проблем российского страхового права.

Во-первых, в российской судебной практике пока не сложились последовательные подходы к выявлению и оценке спорных условий договоров страхования. В рассматриваемом деле таким условием могло быть условие об исключении обязанности страховщика произвести выплату в случае, если вред причинен контрагенту страхователя по договору⁶.

Во-вторых, на наш взгляд, неверной является закреплённая в определении идея о том, что страхование ответственности за причинение вреда исключает случаи причинения вреда контрагенту по договору. Одной из целей страхования ответственности выступает защита прав потерпевших. Под этим термином понимаются любые лица, которым может быть причинен вред, независимо от их отношений с причинителем вреда. Как показано выше, судебная практика по иным видам страхования ответственности исходит именно из такого понимания круга потерпевших (выгодоприобретателей).

В-третьих, анализируемое определение вновь напоминает о сложностях, связанных с применением ст. 932 ГК РФ. На наш взгляд, оснований для сохранения установленного в п. 1 ст. 932 ГК РФ общего запрета на договорное страхование в настоящее время нет, и необходимо ставить вопрос об исключении этого запрета из ГК РФ. Пока эта норма сохраняется, наиболее корректной представляется уже сложившаяся практика ее молчаливого игнорирования судами.

⁶ Как указано выше, анализ судебных актов не позволяет достоверно утверждать, что такое условие имелось в договоре страхования.